

К.А. Фурсов

**Ост-Индские компании и корпорации «дешёвого империализма»:
преemptивность и различия¹**

В истории европейской экспансии в афро-азиатском мире одну из первостепенных ролей сыграли частные капиталистические организации, особенностью которых был принцип державы-купца – двойственная властно-торговая природа. Одну их группу составляют голландская, английская, французская Ост-Индские компании XVII – середины XIX в., другую – осваивавшие бассейн Тихого океана и Африку британские, немецкие и бельгийские корпорации «дешёвого империализма» конца XIX – первой половины XX в. (так их называют в научной литературе оттого, что они несли затраты на освоение заморских территорий вместо своих государств).

Две группы фирм были схожи по своей гибридной природе, методам (экономические, частично экономические и внеэкономические), стратегии получения полномочий и основным результатам деятельности.

Имелись у двух групп фирм и принципиальные различия: наличие или отсутствие торговой монополии, степень контроля со стороны государства, срок существования, субъект создания и управления компаний (коллегиальное или единоличное), состав политических контрагентов на Востоке и Западе, а также цели деятельности.

Сходства компаний объясняются тем, что их вторая «волна» была смоделирована по образцу первой. Говоря языком мир-системного анализа, и ранние и поздние державы-купцы выступали инструментами втягивания Азии и Африки в капиталистическую мир-экономику, их превращения в периферийные зоны этой системы. При этом втягивание в мир-экономику было комплексным – для того экономические функции компаний и были дополнены политическими. Вначале политические функции лишь создавали

¹ © К.А. Фурсов, 2017 г.

условия для экономических, служили им подпоркой: без права экстерриториальности и вооружённой силы Ост-Индские компании не смогли бы успешно торговать. Позднее политические функции были использованы с тем, чтобы дополнить экономическое включение Востока в западную систему политическим (строительство империй). У корпораций конца XIX в. эти функции по необходимости были уже синхронными.

Различия компаний в огромной степени обусловлены в корне разным характером капитализма в эпоху раннего Нового время и в XIX в. Ост-Индские компании были организациями раннего капитализма, основой которого были торговля, меркантилизм и монополии. Корпорации «дешёвого империализма» были организациями зрелого капитализма, основу которого составляли промышленность и фритред. Государства не возражали против воссоздания властно-торговых гибридов только с целью первичного освоения капиталом тех зон мира, которые к концу XIX в. Запад не успел включить в сферу своего влияния. Почти все земли, подвластные корпорациям этого типа, довольно быстро превратились в коронные колонии. Экономическая же эксплуатация этих земель была подчинена интересам промышленников европейских стран.

Если Ост-Индские компании можно считать мерой неразвитости промышленного капитала, то корпорации «дешёвого империализма» были органом промышленного капитала, мерой его развития и средством проникновения на новые территории, характерным для эпохи империализма. Ост-Индские компании лишь подготовили приход колониализма, но сами колониальными организациями не были. Несмотря на военно-политическое «собираение» Индии британской Ост-Индской компанией, её экономический *raison d'être* состоял в сбыте в Европе продукции индийского ткачества, т.е. по сути компания выступала в роли компрадора по отношению к индийскому ремеслу и связанному с ним индийскому капиталу. Поэтому в эпоху промышленного капитализма она оказалась «товарищем по несчастью» индийских ремесленников перед лицом британского государства, которое

действовало в интересах своих фабрикантов. Корпорации конца XIX в. исходно были агентами этих фабрикантов, расчищая им путь в ещё неосвоенную часть тропиков, создавая условия превращения этих зон в источники сырья, рынки сбыта и сферу приложения капитала.